

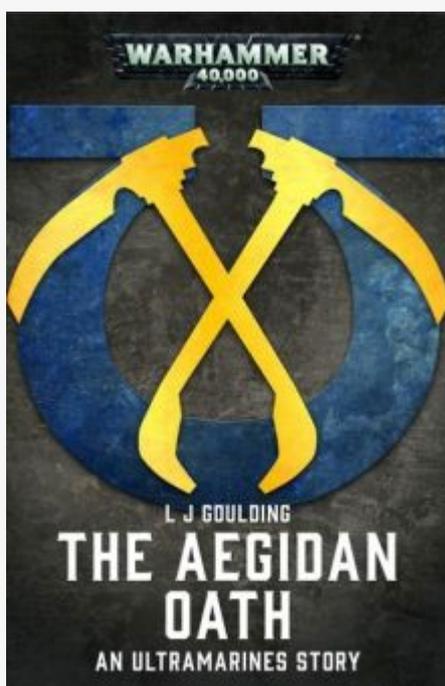
Клятва Эгиды / The Aegidan Oath (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Клятва Эгиды / The Aegidan Oath
(рассказ)

Автор	Лори Голдинг / Laurie Goulding
Переводчик	Веселый Консул
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Косы Императора / Scythes of the Emperor
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

‘Я мог бы считать себя королем бесконечного пространства, если бы только не мои дурные сны.’

- из «Амулет, Принц Демарк» (относится к драматургии Шекспира), ориентировочно М2.

Обрывки пергамента быстро почернели в пылающих углях, жар пожирал их углы, а языки пламени уничтожали текст, начертанный на каждом из них.

Трое космических десантников наблюдали, как слова их примарха стираются из реальности. Забываются. Словно их никогда и не было. Безусловно существовали и те, кто будет отрицать, что эти слова вообще когда либо были написаны. Законы людей окончательно затмили слова полу-богов, а вселенная казалась глухой и слепой ко всему происходящему. Обердей уставился на костер.

- Я - клятвopреступник, - пробормотал он. - Не важно, что произойдет с этого момента, правда останется со мной до конца моих дней.

Залы орбитальной платформы были окутаны тьмой, сигналы маячков загорались только, когда судно проходило сквозь грань атмосферы. Брезент свисал с мрачных силуэтов нескольких снятых с вооружения шатлов, маневренные двигатели «Громого ястреба», в первый раз за многие месяцы, расшевелили их изношенные закрывки и заставили пустые грузовые ящики и клетки сдвинуться за пунктирную линию, размеченную на палубе. Пилот, брат Венлок, следил за каждым препятствием из покрытого изморосью окна кабины пилота, максимально аккуратно фиксируя положение боевой машины.

Одна из посадочных подпор задела брошенный ящик с инструментами, и обработанные маслом детали двигателя попадали на пол, пока «Ястреб» садился на площадку. Десантник выругался.

- Какого черта. Неужели никто не убирал посадочные палубы к нашему приезду?

Оставаясь на своем месте, позади пустого кресла второго пилота, Сеган облизнул языком зубы и хмыкнул.

- Никто не знал, что мы подлетаем, - ответил он, - к тому же количество персонала здесь весьма ограничено. Я сомневаюсь, что даже их предшественники занимались этим. Если только это не являлось их первостепенной обязанностью.

Заглушив двигатели, Венлок развернулся.

- Простите меня, капеллан, но мы исполняем волю самого магистра Ордена. Разве этого мало? Мы могли бы предупредить их заранее о цели нашей миссии, и они бы приготовили все, что нам нужно.

Сегас покачал головой.

- Нет, брат. Мы не можем раскрывать нашу цель, только тем, кто должен ее знать. Никаких записей, независимо от результата.

Пилот что-то проворчал и поднялся со своего кресла. Задев края кабины своей силовой броней, десантник двинулся к люку в задней части машины.

Сегас обогнул панель управления и возник рядом с Венлоком. Капеллан забрал свой черепоподобный шлем из шкафчика. Он провел пальцем по «Ультиме», выжженной над бровью.

Пилот собрался зарядить свой пистолет, но Сегас остановил его.

- Нет. Никакого оружия.

- Но вы же берете свой крозиус? Я видел, как вы убивали им наших врагов, также часто, как и проводили проповеди.

- Да, я беру свой крозиус. У нас будет лишь один шанс, чтобы все сделать правильно. Бессмертное наследие примарха - в наших руках. Именно поэтому магистр Ордена Декон послал меня вместо себя, и именно поэтому я взял с собой только тебя.

Остановив ботинок на самой верхней ступеньке лестницы, Венлок нахмурился.

- Это потому что вы верите, что я смогу держать рот на замке, когда возникнут вопросы? Или потому что мы оба достаточно стары, чтобы помнить, что случается с Орденами, когда те хранят свои грязные тайны подальше от Высших Лордов Терры?

Не дожидаясь ответа, он стал спускаться в грузовой отсек.

- Я сделал все, о чем ты говорил - уничтожил всю навигационную информацию. Не осталось ни одной записи о нашем путешествии.

Когда седовласый воин исчез из вида, раздражительно бормоча себе под нос, Сегас задумался над вопросом Венлока.

Я взял тебя по всем сказанным причинам, и даже больше, подумал он. Потому что мы можем никогда не вернуться с горы Фарос. Воздух был холодным и спертым, а плиты пола коридоров казались сделанными из песка, когда ботинки Ультрадесантов ступали по ним. Сегас и Венлок наткнулись на похожих на скелеты членов сотаранской орбитальной команды, все - смертные офицеры Ордена, все - старше пенсионного возраста. Мужчины и женщины устало приветствовали десантников, продолжавших свой путь в компании неестественно передвигающихся людей, живущих в условиях искусственной гравитации. Они выглядели уставшими, и Империи, скорее всего уже забыл об их существовании. Возможно такими же уставшими и забытыми как сама платформа. Повинуясь приказу капеллана, смертные организовали трансфер для космических десантников на перевозчике неизвестного груза, направляющегося к поверхности планеты. В полете десантников трясло, и воины ощущали дискомфорт из-за своих огромных габаритов, но необходимость сохранения инкогнито заставила их пойти на такой шаг. В нескольких километрах от островного города Сотополис пролегал грузовой терминал Одесса, и именно здесь десантники встретили первые лучи рассвета, готовясь преодолеть высокогорные тропы.

Гора. На поверхности она казалась более величественной, чем когда Сегас первый раз видел ее с орбиты.

Она возвышалась над дальними пиками Черных скал, полностью уходящих в небеса. Множество мифов окружало темную историю горы, и лишь несколько человек в Ордене знали ее. Независимо, как глубоко Сегас и Венлок уходили в скрипучие, густо растущие леса, гора всегда виднелась за кромками деревьев. Большую часть пути они шли молча, периодически ощущая дрожь земли под ногами. Это было забавно, казалось, что гора Фарос двигается вместе с ними. Или, по крайней мере, прислушивается к их шагам. Когда дневной жар стал нарастать, дорога стала подниматься к подножию. Неожиданно, Венлок замер на полушаге, Сегас заметил, как рука ветерана рефлекторно метнулась к пустой кобуре на боку, а затем вверх, формируя жест «стоп». Что-то хрустнуло среди плотной растительности, впереди. Пальцы Сегаса сжались на рукояти крозиуса. Воины разделились сканируя местность в поисках невидимой угрозы. К ним вышел человек с грубым деревянным шестом в одной руке и лазружьем - за спиной. Его одежда

ничем не выделялась, тело слегка согнуто, походка – уверенная. Загорелая кожа и грубые черты лица говорили о том, что человек всю жизнь работал на суше под палящем солнцем вечного лета. Лишь увидев перед собой двух бронированных гигантов, одного – в темно синих доспехах, второго – в черных, он замедлил шаг, выражение его лица было скорее раздраженным, нежели обеспокоенным. Сегас и Венлок молча смотрели на незнакомца. Мужчина оперся о посох и потер бровь рваным рукавом.

- Приветствую вас, друзья. Не подскажите, пробегал ли здесь отбившийся от стада квариан?

Шлем капеллана угрожающе уставился на смертного.

- Квариан?

- Да, – ответил мужчина. – Стадное животное. Хитрые, мелкие барабашки. Каждый раз ускользают от меня, что внизу, что наверху склона.

Брат Венлок обменялся взглядами с Сегасом. Они оба знали, что передвижение по горе было запрещено. Предполагалось, что ни один житель Сотополиса не ступит на тропу горы, и все же, нашелся один пастух, искавший свое пропавшее животное. Но смертный был слишком прямолинеен и без страха смотрел на капеллана. Он искренне верил, что имеет полное право находиться здесь. Была ли это легендарная гордость сотаранцев? Не важно. У десантников не было времени вникать в дела местных, и Сегас поманил Венлока за собой.

- Мы не видели твое животное, гражданин. Мы не можем помочь тебе.

Мужчина ухмыльнулся и почесал подбородок.

- Гражданин, говоришь? Хе. Ты никогда раньше не был на Соте, это точно.

Без тени страха он приблизился к Сегасу и хлопнул ладонью по нагруднику капеллана.

- Значит, Орден? Ты – высокий, как скауты и их тренировочные сержанты. Больше двадцати рук от пальца ноги до зубов. Могу поспорить...

Сегас оставался сдержанным. Пастух несколько раз ударил посохом по глинистой поверхности.

- Знаете ли вы что-нибудь об этом мире, мои высокие друзья? Когда я был молод, Орден присылал много скаутов. Они обучались на Соте и забирали опыт, полученный здесь, с собой, к звездам, так? Они приходили мальчишками, а возвращались воинами-евнухами, выше, чем любой мужчина с равнин и городов. Хотя, я думаю, не такие высокие как вы оба!

Он снова задумчиво почесал лицо.

- И не такие высокие, как старик.

Сегас резко подался вперед.

- Старик? Воин Ордена, такой как мы?

Пастух снова ухмыльнулся.

- Да, такой же евнух-повелитель, как вы, но без каких либо знаков различия и регалий. «Старик с горы», как мы называли его. Еще до того, как скауты перестали прибывать сюда, лишь ему было позволено находиться на вершине горы Фарос. Храбрейшие парни из племен помогали ему расчищать тропы, и он

рассказывал им о лошадях и всякие истории с его родного мира. Никто никогда не перебивал его. Так как он был страшен в гневе.

Венлок сделал шаг вперед и осторожно положил перчатки на плечи смертного, полностью закрыв их.

- Этот «старик с гор», - прошептал он. - Ты знаешь, где мы можем его найти?

Пастух нахмурился, взглянув сначала на одну перчатку, затем - на другую, он отступил к Сегасу.

- Осмелюсь сказать, мои высокие друзья, что вы сможете найти его в старом кастеллуме. Могу поклясться, что руины сложно обнаружить с воздуха. Будьте добры, уберите свои руки, и я отведу вас туда.

Кастеллум Эгида, вспомнил Сегас записи Ордена на Макрагге, был построен во времена Великой Ереси, в качестве базы легиона на Соте.

Разрушенный предательским штурмом, так и не отстроенный заново, кастеллум остался лишь в названии и осколках феррокрита, разбросанных на склоне под ним. То, что обычным взглядом можно было принять за скалистый выступ, Сегас различил как заросшие обломки покрытой броней башни, опутанные лианами и окруженные стволами деревьев.

На смену полуденным стрекотаниям насекомых и птичьему пению пришел ритмичный звук ударов лезвием и невнятные бормотания, похожие на песню. Периодически Сегас поглядывал на их проводника, который временами выглядел таким же уверенным, как и его овцы, скрывавшиеся под покровом лесов. Несмотря на то, что он вел себя вальяжно с космическими десантниками, рассуждая о смене сезонов и высоких ценах на пучок травы на рынке, карабкаясь по руинам, он хранил уважительное молчание. Теперь они снова могли слышать грубый голос старика, пастуху явно было не по себе.

- Дальше - дело за вами, господин капеллан, - произнес Венлок, склонив голову. - Как Вы и сказали, это - «деликатная» миссия.

Передав свой черепополюк шлем другу, Сегас двинулся к последним воротам. Венлок следовал на расстоянии, позади него осторожно двигался пастух. На месте, которое раньше, возможно, было плацем, лежала упавшая арка, а места установки флагштоков покрылись различной растительностью. На дальнем конце, в тени разрушенной цитадели, «старик с горы» выполнял какую-то тяжелую работу. Его сверхчеловеческое телосложение едва ли изменилось за столетия. Возраст не влиял на него так, как на смертных, тем не менее на его коже отсутствовали многочисленные шрамы, а конечности не были заменены на аугментацию, что было бы характерно для такого почтенного ветерана Адептус Астартес. Его кожа была чистой, а торс покрыт сетью мускулов, и лишь порты нейронного блока его «черного панциря» выпирали из спины воина. Густые седые волосы десантника были связаны в узел, пот сочился по его телу стекая прямо на брюки. Астартес держал в руках огромную косу, которую мог держать лишь человек его телосложения, и с каждым взмахом скашивал разросшуюся растительность. Звуки, срывающиеся с его губ были аналогом песен, которые смертные пели во время работы.

- In avis, in novas, farsoni... - бормотал он - Invere, vesu ves ni vox...

Сегас прочистил гортань и обратился к десантнику.

- Брат-капитан Обердей, Хранитель Фароса и командующий ротой Ультрадесанта «Эгида»?

Коса воина застыла на месте. Он медленно выпрямился и повернулся к капеллану. Именно в его холодном взгляде можно было прочесть все тяготы, выпавшие на его долю.

Сегас встал по стойке «смирно» и отсалютовал капитану символом знаком аквилы, чуть выше нагрудника. Позади него, то же самое сделал и Венлок.

Какое-то время Обердей изучал их, уперев косу в землю. Казалось, он не распознает цвета Ордена и даже знак «Ультима» на доспехах. Сегас стал сомневаться, совершили ли они ошибку, придя сюда без уведомления, и выживут ли они, чтобы передать весточку на Макраг.

Медленно разгладив свои длинные усы, древний капитан перевел взгляд на смертного, застывшего у арки.

- Ты, - рявкнул он. - Я помню тебя. Твое имя - Бэнвис. Ты приносил мне молоко, когда сгнил мой бык.

Пастух облегченно выдохнул.

- Да! Это было много лет назад, я тогда еще был совсем мальчишкой. - Он похлопал по ремню своего подсумка с лаз-зарядами. - Вы научили меня, как лучше всего обращаться с ружьем, и в качестве благодарности...

- Закрой свой рот, - взревел Обердей.

Бэнвису не нужно было повторять дважды.

Сегас взглянул на грудь капитана, там, золотыми красками, была выбита тату в виде сдвоенных кос. Капеллан перевел взгляд на блики солнца, отражавшиеся от лезвия косы, покоившегося на плече почтенного ветерана, и вспомнил происхождение этого простого символа - он олицетворял благородных мучеников Соты, солдат, прежде бывших обычными фермерами, и хотевших вернуться к своей мирной жизни.

Обердей, не меняя тон, обратился к Сегасу.

- Кто ты? Капеллан?

- Да, господин. Я - брат-капеллан Сегас из второй роты. Мой спутник - брат-ветеран Венлок.

- Хм, что ты хочешь? Как видишь - я работаю.

Вот оно, понял Сегас. Подходящий момент. Он успокоил свои нервы, чувствуя тяжесть тысяч лет славы Ультрадесантников, давившей на его плечи.

- Брат-капитан, официально начал капеллан, - властью, данной мне повелителем Макрагга, правителем Ультрамара, мы прибыли освободить тебя от командования гарнизоном Соты.

Деревянная рукоять косы Обердей захрустела, когда капитан сдвинул ее своей железной хваткой.

- Нет, это не вам решать, - рявкнул он. - Твой повелитель Макрагга, не имеет власти надо мной. Лишь один человек может освободить меня от моей клятвы, но он мертв.

Осторожность. Сегас повторял это слово, с самого начала их встречи. Он снова прочистил горло.

- Господин Обердей, я понимаю, что это сообщение пришло как...

Обердей издал беззвучный рев и сломал рукоять косы своими могучими руками. Помимо своей воли, Сегас вздрогнул. Бенвис бросился обратно в лес, который он, возможно, считал безопасным местом.

- Не говори со мной, - взревел Обердей. - Ты ничего не понимаешь. Я - последний хранитель Света...

Капитан осекся, нахмурившись.

- Хотя...света больше нет на Соте...

Интересный поворот фразы, учитывая обстоятельства, подумал Сегас. Тем не менее, он почтительно склонил голову перед капитаном Обердей.

- Вы исполнили свою клятву, брат-капитан. Никто не мог и желать более достойного стража. Но этот мир больше не нуждается в защите ротой «Эгида».

Несколько мгновений челюсть Обердей не двигалась.

- Если тебе нужно мое право командовать, - пробормотал он, - тебе придется забрать его у меня. Я не склонюсь без боя. Ты не можешь отказать мне в этом.

Это была более чем благородная просьба, признал Сегас. Ритуальная дуэль против живой легенды со времен Ереси Гора. Он повернулся к Венлоку за разрешением, в этот момент ветеран следил за обломками косы, все еще находящимися в руках Обердей, и лезвием отражавшем солнечные блики. Капеллан кивнул.

- Очень хорошо, господин. Я выступлю как представитель магистра Дэкона, и пусть это дело разрешиться в битве. Брат Венлок будет...

Удар был сокрушительным. Тело Сегаса подбросило в воздух, и капеллан рухнул среди обломков каменных плит, в ушах раздавался звон, на глаза нашла красная пелена. Обердей возвышался над ним.

- Вставай.

Изумленно моргая, Сегас попытался освободиться от слабости в висках. Он даже не заметил движение старого воина. Венлок подался вперед, чтобы помочь капеллану встать, но Обердей бросил на него взгляд, заставивший бы обычного смертного рыдать.

- Что, по-твоему, ты пытаешься сделать, мальчишка? Он сам согласился на это.

Не отводя взгляд, голой ногой, он врезал по лицу капеллана. Кровь брызнула на голый камень, дыхание Сегаса сбилось.

- Нет, не вмешивайся, брат...- смог произнести он, почувствовав на губах привкус меди.

Венлок покачал головой, медленно отходя назад.

- Это - безумие.

Сегас перевернулся на локти и колени, пока Обердей обходил его. Капитан что-то бормотал, держа обломок косы, словно серп.

- Это - мой долг, моя честь...- прошипел он. - И не тебе судить, достоин ли я этого, или нет...

Сегас неустойчиво оперся на одну из своих ног и потянулся к крозиусу арканум, висевшему на ремне.

Обердей застыл, держа оружие наготове.

- Хорошо просчитай свой следующий шаг, капеллан. У тебя будет лишь один шанс. Только один.

Это было правдой. Сегас понял, что Обердей мог спокойно убить его, а затем и Венлока. Для него это была не просто символическая дуэль, чтобы сохранить лицо. Честь - единственное, что осталось у капитана. И Сегас жалел его за это.

Капеллан с трудом поднялся, активируя силовое поле своего оружия и выставляя его в защитное положение. Он снова заговорил.

- Прости меня, господин. Мне отдали приказ, но, по правде говоря, я чувствую, что это - провидение свыше. Я смог лично встретить тебя.

Он сделал последний восстанавливающий силы вздох.

- Я долго изучал секретные записи Ордена. И я знаю, кто Вы, и что Вы сделали для Империи.

Обердей замедлился лишь на мгновение, лезвие виртуозно метнулось вперед, намереваясь пробить защиту Сегаса и проткнуть его шею. Но, в этот раз, капеллан был готов. Он сделал шаг вперед и нанес удар в голову оппонента наконечником крозиуса. Возникла яркая вспышка и потрескивание от выброса энергии при ударе, и оба десантника отлетели в противоположные стороны. Если бы Сегас увеличил силовое поле на максимум, голова капитана, скорее всего, покинула бы тело.

Обердей ринулся вперед, не восстановив равновесие, и рухнул на бок, его тело забилось в конвульсиях. В уголке рта стала появляться пена, а правый глаз заполнился кровью. Венлок неохотно двинулся на помощь поверженному офицеру, отпихнув косу за пределы досягаемости. Сегас, двумя пальцами перчатки, дотянулся до затылка, задетого ударом капитана. Порезы затягивались, благодаря улучшенной физиологии Адептус Астаргес.

Он посмотрел на лежащего на земле Обердей и отсалютовал капитану крозиусом.

- Как я и сказал, мой господин, прошу простить меня, но вы освобождены от командования.

Когда капитан отхлебнул воды и восстановил равновесие, все трое стали подниматься в гору. Венлок, чрезмерно общительный в обычных ситуациях, хранил молчание. Он внимательно слушал, как Сегас задавал вопросы Обердей, а раздраженный капитан давал не слишком подробные ответы. Временами они казались бессмысленными, и Сенасу с Венлоком казалось, что сказанное капитаном было следствием сильного удара по голове. И все же, даже в странностях «старика с гор» проглядывался многолетний опыт.

- В свое время я многое узнал, - размышлял Сегас, когда они достигли вершины, - из записей таких великих людей как Ламиад, Корво и Прайто. Но сейчас я здесь, с еще одним величайшим героем Ордена, тем, кто стоял с ними спина к спине, лицом к лицу, общался также легко, как и мы сейчас, и этот человек все еще жив.

- Я - не герой, - рявкнул Обердей.

- Прошу вас, брат-капитан. Вы...

- Не герой, - спокойно повторил он. - Я делал то, что приказывали, без вопросов, зная, что делая это, я лишаясь будущей славы. Ни один воин легиона не становился героем, просто выполняя то, что от него

требовалось ...

Его внимание стало рассеиваться, как и несколько раз до этого, пока они поднимались в гору.

- Они говорят «Служба заканчивается лишь в смерти». Но мое имя никогда не всплывет в почетном свитке, или не монументе легиона или Ордена.

Сегас кивнул.

- Того требует важность вашей службы и секретность вашего назначения. И все же, записи о ваших великих свершениях находятся в одном из величайших хранилищ, Библиотеке Птолемея на Макрагге.

Обердей пожал плечами.

- Никогда не слышал об этом. Никогда не был в мире-столице.

Она удивительна, брат-капитан, величайшие архивы, уступающие лишь Имперскому дворцу на святой Терре. Библиотека была названа в честь первого магистра библиариума старого легиона, и с тех пор, по прошествии многих столетий, стала еще больше. Хотя моя служба связана с реклюзиомом и душой ордена, я часто посещаю библиотеку. Она представляет собой коллекцию всех знаний Ультрамара, культуру и философию. А также историю.

Сегас ощущал дискомфорт. Он не привык обсуждать подобные вещи открыто, хотя он понимал, что Обердей был посвящен в более опасные секреты, чем он сам. Капеллан бросил взгляд на Венлока, который, посмотрев на капеллана и капитана, прошептал молитву и дотронулся пальцами до золотого крукса, поверх нагрудника.

- Я чувствую, что мы должны быть более откровенны друг с другом, - продолжил Сегас, отбросив сомнения в сторону. - В Библиотеке Птолемея есть место, где лежат две половины наследия нашего примарха. Первая - величайший Кодекс, основание Адептус Астартес, написанное его собственной благородной рукой. Эта важная работа никогда не потеряется или окажется в руках врага, денно и нощно за ней следят неутомимые стражи. Такие как Вы.

Обердей не среагировал на слова капеллана. Он продолжил крошить попадашиеся ему на пути камни своими огромными стопами.

- Вторая половина также охраняется, но по другим причинам. Последнее время возникало множество споров между магистром Тигрисом Деконем и его внутренним окружением, должны ли мы убрать ее из библиотеки. Некоторые просили его сделать это, чтобы избавить себя и наших наследников от свидетельства ошибки и безрассудства господина Гиллимана во времена Великой Ереси. Другие - напомнили магистру Декону, что уничтожение нашего прошлого приведет к ошибкам в будущем.

- А ты, капеллан? Что ты скажешь?

Вопрос Обердей застал Сегаса врасплох. Он осторожно обдумал свой ответ.

- Господин, я верю, что такая правда может поставить под вопрос честь нашего ордена. Империиум любит и ценит Ультрадесантов, как и память о Робауте Гиллимане, мудрейшем из сынов Императора. Мы не можем покрыть себя пятном позора. - Он поднял палец вверх. - Но только, если все сведения о Империиум Секундус будут держаться втайне от всей галактики. Архивы содержат документы, повествующие о тех беспокойных временах, и это может разрушить репутацию нашего примарха и уничтожить все, что он сделал для Империиума после этого. Вы можете себе представить, что Кодекс

Астартес назовут учением еретика, выявленного лишь спустя столетия после его гибели?

- Тогда вы уничтожите это? - Обердей смотрел прямо в глаза капеллана, ожидая ответа.

- Нет, - ответил Сегас, выдержав взгляд капитана. - Какой в этом будет смысл?

Закат солнца коснулся пика горы Фарос, когда они взобрались на выпирающий выступ. Внизу, у каstellлы, остатки крепости уходили в скалу над ними, казалось, словно они упираются в небеса своими разрушенными парапетами. Укрепленные ворота, разрушенные и подвергшиеся влиянию погоды, вели внутрь горы.

- Караул Императора, - произнес Обердей. - Ты узнаешь это имя из архивов, капеллан.

Да, он действительно знал о ней. Перед десантниками открылся новый мир, и Венлок с Сегасом замерли, пораженные легендарной красотой Соты. Помимо лесов и Черной горы они могли любоваться панорамой планеты, от Одессы до холмов региона Крепан, а также маленькими огоньками какого-то небольшого городишки, раскинувшегося вдали от Сотополиса. На востоке ночь накрыла пространство над океаном, на небе возникли первые звезды. Обердей сидел на голой земле, его лицо казалось безразличным. На фоне этого величественного пейзажа он выглядел меньше. Даже старше.

- Я не просил об этом, - пробормотал он. - Я не просил оставить меня здесь на такой долгий срок. Многие из тех, кого я знал раньше, пали от лезвия жнеца. Никакой славы для Обердей, никаких врагов, ты можешь себе это представить? Жалкая тень бывшего легионера, который не может умереть, как подобает воину, от лезвия меча или меткого выстрела. Мы слишком идеальны. Жизнь без войны делает нас бессмертными. Наши тела преодолевают, но души...

Он взглянул вверх, неожиданно, выражение его лица стало тревожным.

- Я не хочу жить вечно. Я слишком многое повидал.

Что-то в тоне капитана заставило Венлока повернуться. Сегас заметил это. Он сделал шаг вперед.

- Брат-капитан, вы говорите об устройстве ксеносов?

Обердей закатил глаза и перенес вес тела на другую ногу.

- Это не имеет значения. Я больше не слышу их голосов.

Он взглянул на почерневшие облака.

- Ты не поймешь. Вы, молодые воины Ордена - из другого времени. Я не хочу думать о том, что примарх сотворил с собственными сынами. Гимны Ультрамара не будут звучать снова, пока он не ведет нас.

Капитан медленно поднялся, словно эти мысли состарили его еще больше. Он взглянул на Венлока, затем его взгляд переместился в пустое пространство за ветераном, капитан окунулся в воспоминания.

- Он стоял здесь, там, где сейчас стоишь ты. Робаут Гиллиман, Мстящий сын, стоял именно в этом месте девять столетий назад, и обращался ко мне и моим братьям. Когда я узнал о его смерти, я стоял на этом месте и почтил его уход несколькими словами, произнесенными шепотом. Магистр Декон не должен считать себя повелителем Макрагга. Никто из нас не достоин ставить под вопрос бессмертную волю примарха. Никто.

Вечерний бриз принес с собой прохладу. Обердей закрыл глаза и глубоко вздохнул.

- Я не сумасшедший, - пробормотал он. - Я знаю, кто я для вас, для Ордена. Я живое, дышащее напоминание того, что, по-твоему, считается ошибками повелителя Гиллимана.

Вы не сможете стереть их со страниц истории, пока я нахожусь здесь, на Соте. Пока я несу бремя последнего обета, данного ему. Даже если вы сожжете все существующие библиотеки.

Сегас молчал. Он был рад, что так или иначе, капитан пришел к этому сам. Обердей покачал головой.

- Но что я обещал примарху, капеллан? Ты знаешь? Записано ли это в архивах?

- Да. Вы - капитан и последний выживший член Эгиды, подразделения ордена Ультрадесантников, ваше происхождение берет начало во времена тринадцатого легиона, ваше существование противоречит собственному учению примарха. По причинам, известным лишь нескольким из нас, повелитель Гиллиман посчитал возможным иметь в структуре призрачную одиннадцатую роту на Соте, пока все остальные ордена-приемники придерживались модели из десяти рот, согласно Кодексу. Помимо засекреченного позора существования Империи Секундус, существование роты Эгида может рассматриваться как доказательство его осознанного нарушения Имперского указа, который был согласован им и его выжившими верными братьями. Второе основание Адептус Астартес было тем, что сохраняло мечту об объединенном Империи после Ереси Гора.

С угрюмым выражением лица Сегас выставил крозиус перед собой.

- Обнаружение этой ошибки станет началом скандала для нашего Ордена. Мы и наши кузены станем изгоями, защитники человечества будут разобщены, а Империя снова распадется. Вы - не просто напоминание об ошибке, господин, вы - ее воплощение, и последний осколок живого доказательства. Пришло время полностью стереть Эгиду.

Бросив взгляд на окрыленный символ братства капелланов, Обердей покачал головой.

- Почему сейчас? Что поменялось? Что встревожило Тигрису Декона?

Вместо Сегаса ответил Венлок.

- Это должно произойти сейчас, господин, потому что вскоре Ультрадесант снова попадет под расследование Высших лордов. Грядет третье основание.

Обердей фыркнул, хотя на его лице не было ни следа веселья.

- Третье? Это невозможно.

Трясущимися руками он сотворил знак аквилы.

- Кто посмел предложить это? Теперь, когда наш господин Гиллиман мертв и не может противиться этому, кто посмел даже подумать об этом... об этой ереси?

Венлок и Сегас обменялись колеблющимися взглядами. Обердей осел.

Дорн, - прошептал он, осознание подкосило его. - Это мог быть только Дорн. Такая бледная имитация достижений нашего примарха.

Сегас кивнул.

- Господин Дорн, брат нашего почившего отца, представил предложение на рассмотрение Высшим

лордам более сорока лет назад. Подготовка уже началась. Петиции разосланы, имущество ордена опечатано и разделено. Адептус Механикус изготовили тысячу новых...

- Нас слишком мало, - вмешался Обердей. - Ультрадесант, Кулаки, Ангелы - у каждого ордена лишь по тысячи воинов. Из девяти преданных легионов возникли ордена, и наш отец даже не дожил, чтобы увидеть, как приемники достигнут полной мощи за сотни лет.

Капитан указал на горизонт Соты, с востока на запад, а затем на звезды.

- Я видел это, братья. Я знаю, сколько времени занимает превращение неопита в боевого брата. Вы говорите, что Эгида разобьет защитников человечества?

Это «третье основание» лишит первые девять орденов зубов, они увязнут в бюрократии смертных еще на одно столетие, а может и больше.

Сегас примирительно поднял руки.

- Брат-капитан, позвольте сказать, что Рогал Дорн ранее убедил Высших лордов вручить заявления на наследование и орденам второго основания. Каждый орден, где есть ветераны и резервы геносемени, должен будет внести свой вклад в новое основание. Более сотни братьев уже выбраны для этой цели, остальные проходят проверку.

Обердей потерял дар речи.

- Чистая ересь...- снова произнес он, его голос превратился в шепот.

- Несмотря на то, что вы чувствуете по этому поводу, господин, магистр Декон выбрал именно это время. Мы расформируем роту Эгида, тихо, и вместо нее создадим новый Орден. Вы будете освобождены от своей клятвы.

Почтенный капитан, крутанулся на месте, сжав пальцы в кулаки.

- Никогда! - гаркнул он. - У вас нет права! Даже Дорн не может приказывать мне! Забирайте Эгиду. Забирайте и сделайте вид, что ничего этого не было. Закрасьте страницу «позорной» истории ордена. Возвращайтесь к своему «повелителю Макрагга» и передайте ему, что выполнили свою задачу. Но я не оставлю свой пост. Я не оставлю Соту без защиты. Ее люди заслужили это.

Сегас вздохнул. Похоже, придется использовать последний повод. Он потянулся к поясу и достал оттуда золотой свиток с печатью Ультима Макрагга.

- Это - заявка на основание для ордена Ультрадесанта, одна из девяти одобренных Высшими лордами. Вы обратите внимание, что некоторые детали не прописаны.

Он протянул свиток Обердею, но капитан не принял его. Сегас пожал плечами.

- Вам предложена два пути, господин. В качестве знака уважения, за все то, что вы сделали и чем пожертвовали для Макрагга, магистр Декон предлагает вам немедленный перевод в пятую роту. Вы будете отвечать за боевые операции на границах старого Ультрамара, где крайне высока вероятность воинской славы. Ваша жизнь, как ультрадесантника, закончится на поле боя. Лишь в смерти заканчивается наша служба. В качестве альтернативы - вы отказываетесь от своей клятвы, здесь и сейчас, вместо этого вы напишете свое имя на этом свитке и станете магистром ордена Эгида, благородного приемника Ультрадесантников. Я присоединюсь к вам вместе с братом Венлоком и

другими семьюдесятью ветеранами Орланского похода. Мы будем считать Соту своим родным миром и защищать гору Фарос от всех угроз.

Обердей уставился на свиток. Не было похоже, что он обдумывает предложение, скорее капитан все еще не мог поверить в происходящее.

- Ты не понимаешь, - пробормотал он. - Обет Эгиды, который я дал примарху не подразумевал защиту горы Фарос от врагов Империи.

Сегас отшатнулся. Его разум вернулся к архивам, множеству записей и свидетельств, которые он так тщательно изучал во времена своего обучения, каждой секунде размышления об этом моменте. Что он...

Указав рукой на ворота под Караулом Императора, Обердей ответил на безмолвный вопрос капеллана.

- Я поклялся защищать Соту от Фароса.

После этих слов ворота казались широкой, темной пастью. Вход в подземелья представлял собой искусно выточенные камни в грубоватом имперском стиле. Светильники в латунных рамах освещали кельи и места принесения обетов. Это, предположил Сегас, было работой Имперских Кулаков, после того, как Сота была освобождена от предателей - спартанский стиль, искусно вытесанный силой камня и стали, основе наследия седьмого легиона. Вскоре эту силу сменила грубая основа строения. Древняя платформа и вырубленная каменная кладка заканчивались лишенной изящества ступенькой, ведущий вниз, к стеклянным, обсидиановым поверхностям интерьера горы.

По приказу Гиллимана сыны Рогала Дорна строили крепость внутри еще более старого лабиринта с интерьером неизвестного происхождения. Почему они так резко прекратили строительство? Тьма все больше и больше поглощала десантников, и вскоре лишь фонари на броне Сегаса и Венлока освещали им путь. Обердей стал более возбужденным. Он бросал взгляды вверх и вниз, что-то бормоча про себя.

- Он думает, я спятил? Достаточно того, что знаю я...и того, что я ставлю свою обязанность превыше всего...

Капитан склонился, чтобы осмотреть трещины на черном изгибе скалы, а затем громко крикнул:

- Вы поверите, что, скажем, эти стены восстанавливались сами собой? Я видел это собственными глазами, много раз. Но больше это не происходит. После того, как примарх вырвал сердце горы.

Едва различимая дрожь, похожая на низкую вибрацию, прошла прямо под их ногами. Глаза Обердей расширились.

- И все же, сердце пытается биться...

Сегас снял перчатку, приложив руку к стене тоннеля, и почувствовал сильный холод.

- Не беспокойтесь о местных предрассудках, господин, гора и даже далекие Черные горы уже давно подвергаются воздействию геологической нестабильности. Тектонические сдвиги вполне предсказуемы.

Обердей покачал головой, проходя мимо капеллана во главу их небольшой колонны.

- Когда он вернулся на Ультрамар, когда война была выиграна и проиграна одновременно, повелитель Гиллиман приказал уничтожить Фарос. Жрецы Механикум делили между собой установки квантового пульса, похожие на запеченную на праздник утку, и вывезли тысячи тон оборудования ксеносов, спрятав

его в своих секретных тайниках по всей галактике для дальнейшего изучения. Его было слишком много. Настолько много, что невозможно было и думать о том, чтобы забрать отсюда все, особенно учитывая то короткое время, которое у нас было. Никто не понимал, откуда оно появлялось.

Он похлопал себя по груди, там, где виднелась татуировка скрещенных кос. Гордость в его голосе смешалась с тревогой.

- Я мог сказать им. Я видел больше, чем другие.

Поверхность тоннеля становилась все более крутой, и им пришлось более аккуратно спускаться вниз. Обердей двигался с легкостью, выработанной годами, помогая Венлоку найти лучшую опору. И все же, он казался встревоженным.

- У местных были свои предрассудки - мои братья и я не раз общались с пастухами во внешних залах, когда они пытались усыпить гору своими песнями. Но каждая новая дрожь отличалась от предыдущей.

Капитан уставился на Сегаса, его глаза были такими же расширенными как и при дрожи ранее.

- Поэтому не говори мне, что эти вибрации вызваны естественной тектонической активностью. Это не объясняет, почему частота и длительность всегда одна и та же. Гора не спит... как и я...

Сегас коснулся руки Обердея.

- Что вы имеете в виду?

- Я не сплю, никогда не сплю. И ты не будешь.

Даже Венлок остановился на этой фразе.

- Вы не спали со времен Вашей клятвы примарху?

- Что-то типа того. Каталепсическая дрема. Я всегда одним глазом наблюдал за горой.

Капитан улыбнулся в первый раз за все время, проведенное на поверхности планеты.

- Кроме того, мне не нравится то, что я вижу во снах.

Сегас обратил внимание на недоверчивый взгляд Венлока. С объяснением не было никаких проблем.

- Брат, почтенный капитан был известен своими видениями, связанными с его близостью к горе Фарос, этот факт был подтвержден многими людьми, включая примарха. Оба раза видения юного Обердея прошли незамеченными, и оба раза он оказывался прав. Он предвидел прибытие легиона Кровавых Ангелов на Ультрамар, а также вторжение предателей на Соту.

Обердей сморщился.

- Я был всего лишь неофитом. Но даже сейчас, по прошествии почти тысячи лет, эти видения все еще со мной. Была ли вся моя жизнь одним сплошным видением? И даже если и так, чье это было ведение? Они увидели наш свет...во тьме, меж звездами...

Сердца Сегаса сжались. Этот старый воин не был в состоянии руководить орденом лучших сынов Императора. Столетия, проведенные вдали от ордена, лишили его жизни, полной сражений, вместо этого капитан занимался неблагодарной работой вроде уборки сорняков. Все это пагубно сказалось на самом почтенном герое ордена. Эти частые бормотания лишь служили тому подтверждением. На что

согласился Сегас? Они продолжили спуск в тишине, пока Обердей на указал им на темно-серое пятно в черноте тоннеля.

- Там, - прошептал он. - Грубая работа, совсем не элегантная по сравнению со строениями снаружи. Но времени было мало, а терпение повелителя Гиллимана заканчивалось.

Пространство впереди стало шире, но не за счет естественной кривизны прохода, а из-за насыпи, поднимавшейся до потолка. Бронированные ботинки десантников врезались в неровную поверхность, издавая звук, похожий на глухой стук.

- Феррокрит, - пробормотал Венлок. - Засыпанный здесь? Но почему?

- Чтобы запечатать гору, - ответил Обердей, проверяя края тоннеля, там, где стыки были наиболее заметны. - Чтобы хранить все внизу...Сервы засыпали миллионы тонн в основные приточные тоннели. Это был последний приказ примарха на Фаросе, и за это я благодарен ему.

- О да! - фыркнул Венлок. - Если что-то еще живо здесь, в глубинах подземелья, то оно должно корчиться и извиваться, чтобы передвигаться в таких темных местах, где ни человек, ни примарх не...

Обердей медленно повернулся к нему. Его взгляд был холодным и жестким.

- Не смей говорить о таких вещах. Не здесь. Не в этом месте.

Не считая низкой, широкой арки подвала помещения, единственной достопримечательностью этого места было каменное надгробие, рядом с которым, на феррокрите, стояла жаровня. Обердей почтительно приблизился к нему и развел в чаше огонь с помощью кремния и терки.

Когда пламя перешло на смазанный фитиль, пришедшие увидели, что лежало во главе надгробия. Стальная маска, напоминавшая череп. Металл покрылся ржавчиной, но за маской ухаживали многие столетия: смазывали маслом и полировали.

Неосознанно, сердца Сегаса похолодели. Казалось, что что-то прячется за пустыми глазницами и челюстной решеткой, похожей то ли на ухмылку, то ли на гримасу.

- Маска Барабаса Дантиоха, первого Хранителя Фароса, - пробормотал Обердей. - Верный герой времен Великой Ереси, действовавший по личному приказу Гиллимана. Я живу в тени, которую он отбросил на это место, даже не мечтая быть более достойным Хранителем.

Под маской лежали три полоски выцветшего пергамента, закрепленные воском, превратившимся в нечто, похожее на багровый синяк. Символ «Ульtima Макрагга» был едва различим на печати.

- Вы преклоняли здесь колена? - спросил Сегас с благоговением в голосе. - Перед примархом? И давали обещание у маяка?

Обердей Кивнул. Он пробежался кончиками пальцев по искусной каллиграфии, украшавшей каждую полоску с клятвами.

- Да. Примарх достал свой клинок, «Гладиус Инкандор», и я принес клятву Эгиды. В пламени этой жаровни примарх лично изготовил печать.

Брат Венлок припал на колена и склонил голову перед могилой и артефактами на ней. Капитан удивленно взглянул на него и продолжил.

- А теперь, юный магистр Декон ставит меня перед выбором – отказаться от звания и жизни, или продолжать охранять это место в качестве того, кем я не являюсь. Ты говоришь, что я не могу остаться ультрадесантником, но все еще могу быть Хранителем Фароса, как и завещал благородный примарх.

Сегас задумался над его словами.

- Я не думал об этом именно так, капитан. Но да, смысл передан верно.

В мерцании жаровни Обердей был похож на преследуемого призрака из подземелья.

- Из этого не выйдет ничего хорошего, капеллан Сегас, – угрюмо произнес он. – Помяни мои слова, я уверен в этом как никогда. Ложь, которую вы создали, погубит все, что с таким трудом создавал наш благородный примарх.

Он дотянулся до полосок пергамента и оторвал их от печати, которая тут же разошлась в стороны, и символ «Ультима» окончательно слился с вязкой массой.

Молись, чтобы наш примарх никогда не проснулся, иначе мы познаем его гнев.

Сегас раздул огонь в жаровне, и вскоре обрывки клятвы превратились в пепел, исчезнув между тлеющими углями. Капеллан заметил скорбь в глазах Обердей.

- Подумайте об этом не как о нарушении клятвы, но принесении новой. Когда вы приносили клятву под клинком примарха и вашим собственным мечом, галактика была совсем другой.

Капеллан встал на ноги и положил руку на плечо капитана.

- Но я рад, что вы выбрали этот путь. Имperiум меняется, и мы должны меняться вместе с ним. Прошлое скоро будет забыто и никогда не повторится в будущем.

Обердей молчал. Брат Венлок взял в руки железную маску и протянул ее новому магистру ордена.

- Приветствую тебя, господин, вечный Хранитель Фароса и магистр ордена Эгида!

В воздухе повисла тишина. Обердей нахмурился.

- Нет. Это название тоже исчезнет. Вместе с моими павшими братьями и примархом.

Сегас передал магистру предписание о наследовании и перо.

- Тогда вам и принимать решение, магистр Обердей. Под каким именем мы будем нести смерть врагам человечества?

Магистр отстраненно поднес руку к татуировке на своей груди. Его челюсть раскрылась, а голос превратился в низкий бас.

- Эгида была щитом, но ее время прошло. Соту не надо больше защищать, она будет сражаться с тьмой, не давая ей взрасти и собрать свой урожай. Пошлите весть гордым мужчинам и женщинам этого мира – они заслужили право сражаться, истекать кровью и умирать рядом с воинами ордена, а их дети станут нашими братьями. Их плуги превратятся в мечи, и они будут стоять с нами плечом к плечу, как равные.

Сердца Сегаса наполнились огнем от слов Обердея. Капеллан наблюдал, как магистр Обердей делает запись в свитке.

- Если проклятие и настигнет меня, то пусть это случится на моих условиях, а мои враги умоются своей собственной кровью. Мы больше не щит Императора, братья, но его благородные Косы.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Клятва_Эгиды_/_The_Aegidan_Oath_\(рассказ\)&oldid=5568](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Клятва_Эгиды_/_The_Aegidan_Oath_(рассказ)&oldid=5568)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 октября 2019 в 19:22.